

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-1-92-97

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.3/7

Дата поступления: 13.12.2023
рецензирования: 17.01.2024
принятия: 15.03.2024

Ревизия некоторых концептуальных положений уголовного закона путем изменения его **Особенной части**

Д. В. Голенко

Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: Golenko.diana@bk.ru

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены спорные трансформации отдельных положений Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации XXI века, затрагивающие его концептуальные начала и создающие системные противоречия. Одно из кардинальных изменений касается возвращения в уголовное право России «административной преюдиции» путем появления и распространения в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации статей, описывающих признаки составов преступлений с административной преюдицией. Другая ревизия связана с включением в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации статей, предусматривающих специальную уголовную ответственность за отдельные виды пособничества и подстрекательства. Третья переменная касается исключения части 3 статьи 331 Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащей положение об ответственности за преступления против военной службы по законодательству военного времени. Определено значение, допустимость в период действия уголовного закона, а также пределы и правила такого рода законодательных преобразований.

Ключевые слова: уголовный закон; уголовно-правовое регулирование; административная преюдиция; соучастие; источники уголовного права; законодательная техника; Особенная часть УК РФ.

Цитирование. Голенко Д.В. Ревизия некоторых концептуальных положений уголовного закона путем изменения его Особенной части // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 1. С. 92–97. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-92-97>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Голенко Д. В., 2024

Диана Викторовна Голенко – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.12.2023
Revised: 17.01.2024
Accepted: 15.03.2024

Revision of certain conceptual provisions of the criminal law by changing its Special Part

D. V. Golenko

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: golenko.diana@bk.ru

Abstract: This article examines controversial transformations of individual provisions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation of the XXI century, affecting its conceptual principles and creating systemic contradictions. One of the fundamental changes concerns the return of «administrative prejudice» to Russian criminal law through the appearance and dissemination in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation of articles describing the characteristics of crimes with administrative prejudice. Another revision is related to the inclusion in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation of articles providing for special criminal liability for certain types of

aiding and abetting. The third change concerns the exclusion of Part 3 of Article 331 of the Criminal Code of the Russian Federation, which contains a provision on liability for crimes against military service under wartime legislation. The meaning, admissibility during the period of validity of the criminal law, as well as the limits and rules of this kind of legislative reforms are determined.

Key words: criminal law; criminal legal regulation; administrative prejudice; complicity; sources of criminal law; legislative technology; Special part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Citation. Golenko D. V. *Reviziya nekotorykh kontseptual'nykh polozhenii ugovolnogo zakona putem izmeneniya ego Osobennoi chasti* [Revision of certain conceptual provisions of the criminal law by changing its Special Part]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 92–97. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-92-97> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests

© Golenko D. V., 2024

Diana V. Golenko – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Особенная часть, наряду с Общей частью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является одной из двух дуалистических подсистем, парным структурным компонентом современного уголовного закона. Она строится с использованием приемов, средств и правил законодательной техники. В течение действия УК РФ трансформация его Особенной части происходит одним из трех способов: дополнения, исключения и (или) изменения следующего компонента этого закона – статей, включая их пункты, части, примечания, а равно путем содержательного преобразования вышеназванных структурных элементов.

Уголовно-правовые трансформации вызывают серьезные вопросы, когда затрагивают концептуальные идеи уголовного закона России, не стыкуются с теоретико-правовой концепцией УК РФ, касаются общих начал построения уголовного законодательства, связанных с системой взглядов разработчиков закона и подчас положенных в основу всего уголовного закона.

За 26 лет действия УК РФ наметилась тенденция, когда введенные в его Особенную часть отдельные изменения допустимо относить к новеллам концептуального характера [1, с. 49]. Это такие модификации, которые в той или иной степени тревожат (потрясают) концептуальные положения, на которых изначально строился и в настоящее время зиждется уголовный закон в целом. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления допустимости и пределов такого рода законотворческих процессов в период действия уголовного закона, их влияния на качество уголовного закона и на достижение задач, стоящих перед ним.

Научная новизна исследования состоит в проведении комплексного анализа влияния новелл Особенной части УК РФ на концептуальные положения всего уголовного закона и на законодательную технику Особенной части УК РФ, а также анализа обоснованности такого рода изменений; в прогнозировании возможных путей решения возникающих системных противоречий.

Одной из метаморфоз Особенной части УК РФ, носящей концептуальный характер, является введение и распространение статей, описывающих признаки составов с административной преюди-

цией. В 1996 году (в момент принятия УК РФ) они осознанно не были включены в нее, хотя содержались в ранее действовавшем отечественном уголовном законодательстве XX века. Да и практика их применения была хорошо известна разработчикам нового уголовного закона. Один из аргументов для такого решения был позднее сформулирован в специальной литературе так: число совершенных административных правонарушений не изменяет природу правонарушения, не увеличивает степень общественной опасности деяния, а следовательно, не трансформируют определенное количество совершенных правонарушений в преступление [2, с. 14]. Другим аргументом служило то обстоятельство, что при применении таких юридических конструкций речь идет скорее об оценке характеристик субъекта, а не о степени общественной опасности деяния. При этом подчеркивалось, что при обсуждении такого рода вопросов (да и смежных с ними) важно избегать возвращения к теории «опасного состояния личности».

Как известно, идея создания статей с административной преюдицией в УК РФ вновь стала актуальной в первой четверти XXI века. Она практически сразу была поддержана законодателем и воплощена в действующем уголовном законе путем внесения изменений в его Особенную часть. Современная законодательная практика подтверждает устойчивую тенденцию по увеличению числа таких статей в УК РФ. Только за 2022 год в Особенную часть УК РФ добавлено или изложено в новой редакции более десяти статей с административной преюдицией (статьи 201.2, 201.3, 264.3, 274.2, 280.3, 282.4, 284.2, 285.5, 285.6, новая редакция статей – 284.1, 330.1 УК РФ). Н. А. Лопашенко справедливо отмечает, что составы с административной преюдицией «плотно внедрены в уголовный закон» [3, с. 54].

Вместе с тем появление такого рода статей в Особенной части УК РФ без изменений отдельных положений его Общей части порождает вопросы концептуального характера. В самом деле, получается, что Особенная часть получила «вкрапления», построенные с учетом системы взглядов, не согласованных с Общей частью, другими словами, когда специальная новелла не подведена под общие преобразования. Так, ч. 2 ст. 14 УК РФ соз-

давалась, когда господствовала концептуальная идея об отрицании административной преюдиции в уголовном законе и в Особенной части УК РФ не было статей, описывающих составы преступлений с административной преюдицией. Уголовный закон – это целостная система, отличительной особенностью которой является ее упорядоченность [4, с. 8]. Ее взаимосвязанные элементы не должны быть рассогласованными и построенными исходя из различных концептуальных подходов, что напрямую влияет на эффективность решения тех задач, которые стоят перед УК РФ.

Отсутствие единого понимания целей возвращения административно-преюдициальных конструкций в действующее уголовное законодательство России и правил их построения создает сложности в понимании и применении соответствующих положений УК РФ. В самом деле, изначально предполагалось, что часть преступлений будет законодателем декриминализована («переведена» в КоАП РФ), при этом уголовная ответственность будет наступать только после повторного совершения такого административного правонарушения. Так произошло с основным составом побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ). Со временем подход к использованию административной преюдиции несколько изменился. Административные правонарушения стали без декриминализации перерастать в ранг преступлений. К примеру, это произошло с правонарушениями, признаки которых предусмотрены в ст. 12.9 и 12.15 КоАП РФ. В результате возможный путь декриминализации превратился в путь криминализации новых деяний. Как видим, активизировались процессы, прямо противоположные изначально обозначенным. Вместо превенции, а также уменьшения числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, потенциально их число способно вырасти, поскольку действия (бездействия), которые ранее считались только административным правонарушением (независимо от числа совершенных правонарушений), стали трансформироваться в преступления. Наблюдается также тенденция одновременного внесения изменений в КоАП РФ и УК РФ. Появляется новое административное правонарушение, и одновременно с ним возникает новое преступление, состав которого сконструирован с использованием административной преюдиции. Научных исследований, касающихся необходимости перевода административного правонарушения в ранг преступлений для обоснования внесения изменений в Особенную часть УК РФ, практически не проводится, а те основания, которые указываются в пояснительных записках к законопроектам, не всегда в полной мере согласуются с принципами и правилами криминализации деяний, сформулированными в современной доктрине [5, с. 102, 103, 110].

Попутно обозначим еще один важный момент. Это техника построения статей, где описаны признаки составов преступлений с административной преюдицией. Отсутствие изначально единого под-

хода к построению статей с административной преюдицией, использование различной терминологии привело к сложностям в их понимании и применении [6, с. 90; 7, с. 185]. Введение новелл порождает новые вопросы. Например, определение понятия «должностное лицо» только применительно для статьи 274.2 УК РФ вызывает немалые проблемы с точки зрения соблюдения правил законодательной техники. Возможно, законодатель вводил примечание для согласования ст. 274.2 УК РФ и ст. 13.42 КоАП РФ. Однако, такое устранение межотраслевых рассогласований вызывает противоречия внутри самого УК РФ.

Изменение идей построения Особенной части УК РФ должно происходить при условии анализа влияния таких изменений на систему всего уголовного закона с целью исключения рассогласованности или противоречий между Общей и Особенной частями, а также внутри последней. Соответственно, изменение концептуального подхода к построению уголовного закона, а именно введение в Особенную часть статей, содержащих признаки составов преступлений с административной преюдицией, должно быть согласовано с Общей частью УК РФ. Необходимо также определить цель такого рода трансформаций, правила построения статей, и пределы их применения.

Другим примером модернизации Особенной части УК РФ является конструирование и включение в закон составов преступлений, где общая фигура соучастника трансформирована в исполнителя определенного вида преступления. С момента создания и начала действия УК РФ в этом вопросе ощущалась попытка найти компромисс, в отличие от решения предыдущего вопроса, где разработчики УК 1996 г. пришли к безапелляционной позиции отказа от составов с административной преюдицией. Неслучайно в доктрине существуют самые различные мнения относительно того, опираясь на какую теорию соучастия построен российский уголовный закон. Одни исследователи находили признаки акцессорной теории, другие видели следы теории, предложенной социологической школой права, третьи предлагали считать основой смешанную теорию соучастия [8, с. 11–23]. Если, анализируя положения Общей части УК РФ, можно было предположить, что авторы уголовного закона опираются преимущественно на акцессорную теорию, то произошедшие изменения Особенной части свидетельствуют о том, что со временем законодатель стал отдаляться от этой системы взглядов. В Особенной части УК РФ всегда можно было встретить составы, где действия исполнителя по своей сути представляют собой действия соучастника, например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). Даже в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 года № 7 суд, разъясняя вопросы квалификации действий лиц по ст. 150 УК РФ, использовал терминологию его Общей части («подстрекательство несо-

вершеннолетнего»). Однако сам законодатель не опирался на понятный аппарат Общей части при конструировании составов преступлений и построении диспозиций статей Особенной части. В последние годы общий подход к уголовной ответственности соучастников изменился вследствие внесения изменений в Особенную часть УК РФ. Это подтверждает законодательное описание преступлений, предусматривающих ответственность за действия пособника (ст. 205.2 и 281.1 УК РФ), увеличение числа статей, где предусмотрена ответственность за действия подстрекателя, организатора (ст. 281.1, 281.2 и 281.3 УК РФ). Использование законодателем терминологии Общей части, которая разработана с учетом преобладания взглядов, характерных скорее для акцессорной теории соучастия, в Особенной части, которая развивается с учетом отдаления от этой идеи, создает концептуальное противоречие. Получается, что современный уголовный закон допускает «подстрекательство к подстрекательству» или «пособничество к пособничеству», поскольку положения статей Общей части применяются ко всем статьям Особенной части УК РФ. Изменение концептуальных начал построения Особенной части в период действия УК РФ должно быть согласовано с положениями его Общей части.

Тенденция по увеличению числа статей Особенной части, где фигура соучастника «трансформирована» в «пируэт» исполнителя, не является позитивной. Трудно проследить основания введения такого рода статей. Невозможно установить, какие данные (особенности объекта посягательства, категории преступления, совершаемого исполнителем и др.) могут быть основанием для введения дополнительной статьи, «трансформирующей» соучастника в исполнителя. Еще раз повторим: уголовный закон – это прежде всего система, все компоненты и элементы которой органически взаимосвязаны и взаимозависимы. Трансформации УК РФ допустимы при пересмотре концептуальных идей, лежащих в основе всего уголовного закона, выявлении противоречий и устранении их, прогнозировании результатов таких изменений. Ученые-юристы справедливо отмечают, что уголовный закон требует оптимизации [9, с. 555], предлагая в качестве ориентиров отечественный опыт [10, с. 11] и учет современных знаний [11, с. 196–213].

В качестве еще одного примера изменения Особенной части УК РФ, носящего концептуальный характер, можно привести признание Федеральным законом от 24 сентября 2022 года № 395-ФЗ утратившей силу части 3 ст. 331 УК РФ. Идея об исключении ч. 3 ст. 331 УК РФ в уголовно-правовой науке озвучена давно. Об этом еще в 2014 году писал В. С. Коростелев [12, с. 110]. В период ее действия ученые-юристы обсуждали

следующие вопросы: допускает ли такое уголовно-правовое предписание существование иного уголовного законодательства, кроме УК РФ; противоречит ли оно ч. 1 ст. 1 УК РФ; необходима ли разработка и принятие иного уголовного законодательства в названный в соответствующей статье период и т.д. Само наличие такого рода положений позволяет говорить о том, что существовала возможность принятия уголовного законодательства военного времени, которое могло содержать статьи об уголовной ответственности за конкретные преступления против военной службы. Изменение Особенной части УК РФ путем исключения ч. 3 ст. 331 УК РФ является решением концептуального характера, поскольку устраняет ранее существовавшее противоречие между Общей и Особенной частью УК РФ. Однако вопросы, касающиеся круга деяний, которые должны признаваться преступными в ранее обозначенный в ст. 331 УК РФ период, а также пределы их наказуемости, требуют дальнейшего серьезного научного исследования и обоснования.

Предполагается, что уголовный закон (и его Особенная часть) чаще всего создается на длительный период применения. Стремительные изменения современных общественных отношений неизбежно требуют от законодателя обоснованной и своевременной реакции. Большинство преобразований УК РФ касаются положений именно его Особенной части.

В исторической ретроспективе в доктрине сформулированы и на практике реализованы различные варианты построения Особенной части уголовного закона России, с учетом вариативности концептуальных идей и подходов. Представляется, что теоретико-правовая концепция как система взглядов создает своего рода «несущие конструкции» уголовного закона, обеспечивающие его прочность и устойчивость во времени. Существенное изменение или упразднение именно ключевых идей может создать высокий риск для всего строения, нарушить гармонию уголовного закона в целом, породить противоречия в практике его применения, а также создать предпосылки для снижения эффективности решения задач, стоящих перед УК РФ.

В период действия уголовного закона должно соблюдаться общее правило: изменения положений Особенной части УК РФ могут иметь место, если они не противоречат положениям Общей части УК РФ. Равно как и наоборот: если в уголовном законе может возникнуть противоречие, то необходимо либо изменять одновременно положения обеих парных структурных компонентов уголовного закона, либо отказаться от трансформаций. Таким образом, пределом изменения Особенной части УК РФ является отсутствие противоречия между ней и Общей частью в концептуальных идеях и подходах, на основе которых строится весь уголовный закон.

Библиографический список

1. Кленова Т. В. 25-летие Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы кодификации // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, №4. С. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-45-51>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dlcgcu>.
2. Кузнецова Н. Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Московского государственного университета. Серия 11: Право. 2003. № 1. С. 3–19.
3. Лопашенко Н. А. Состав преступлений с административной преюдицией – «свои среди чужих»? // Российский следователь. 2022. № 5. С. 51–55. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-5-51-55>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ejojlr>.
4. Безверхов А. Г. Система права и система законодательства: понятие и соотношение // Вопросы государства и права: сборник научных статей Всероссийского круглого стола / редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарёв [и др.]. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 6–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49931464>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kubfwb>.
5. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. Москва: Юрлитинформ, 2019. 352 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41291056>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mtzufg>.
6. Кибальник А. Г., Мамкхягов З. З. Административная преюдиция в уголовном праве: вопросы de lege lata и de lege ferenda. Москва: Юрлитинформ, 2023. 160 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54006291>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sjkbbg>.
7. Макеева И. С., Обухова Т. В. Особенности общественной опасности преступлений с административной преюдицией // Вестник Сибирского юридического института МВД. 2020. № 3 (40). С. 181–186. DOI: https://doi.org/10.51980/2542-1735_2020_3_181. EDN: <https://www.elibrary.ru/qtfskb>.
8. Пудовочкин Ю. Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 102–112. DOI: https://doi.org/10.12737/art_2018_8_10. EDN: <https://www.elibrary.ru/uvcpjj>.
9. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. II. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. 620 с.
10. Коняхин В. П., Асланян Р. Г., Батютина Т. Ю. УК РСФСР 1922 Г.: юрико-технический и институциональный анализ // Российский следователь. 2022. № 5. С. 8–10. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-5-8-10>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mdcgk>.
11. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. 256 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44815800>. EDN: <https://www.elibrary.ru/taudvj>.
12. Коростелев В. С. Некоторые вопросы систематизации уголовно-правовых предписаний о преступлениях против военной службы // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 108–112. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21695557>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sgtwez>.

References

1. Klenova T. V. *25-letie Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: problemy kodifikatsii* [25th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation: problems of codification]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-45-51>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dlcgcu>. [in Russian].
2. Kuznetsova N. F. *Sem' let Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Seven years of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Moscow University Bulletin. Series 11. Law], 2003, no. 1, pp. 3–19. [in Russian].
3. Lopashenko N. A. *Sostav prestuplenii s administrativnoi preyuditsiei – «svoi sredi chuzhikh»?* [Elements of crimes with administrative prejudice: «friends among foes»?]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2022, no. 5, pp. 51–55. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-5-51-55>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ejojlr>. [In Russian].
4. Bezverkhov A. G. *Sistema prava i sistema zakonodatel'stva: ponyatie i sootnoshenie* [System of law and system of legislation: concept and relationship]. In: *Voprosy gosudarstva i prava: sbornik nauchnykh statei Vserossiiskogo kruglogo stola. Redkollegiya: L. V. Karnauschenko, A. A. Shvets, E. A. Pushkarev [i dr.]* [Karnaushenko L. V., Shvets A. A., Pushkarev E. A. [et al.] (Eds.) Issues of state and law: collection of scientific articles of the All-Russian round table]. Krasnodar: Krasnodarskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2022, pp. 6–14. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49931464>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kubfwb> [in Russian].
5. Korobeev A. I. *Ugolovno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa* [Criminal legal policy of Russia: from genesis to crisis]. Moscow: Yurлитinform, 2019, 352 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41291056>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mtzufg> [in Russian].
6. Kibalnik A. G., Mamkhyagov Z. Z. *Administrativnaya preyuditsiya v ugolovnom prave: voprosy de lege lata i de lege ferenda* [Administrative prejudice in criminal law: questions de lege lata and de lege ferenda]. Moscow: Yurлитinform, 2023, 160 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54006291>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sjkbbg> [in Russian].

7. Makeeva I. S., Obukhova T. V. *Osobennosti obshchestvennoi opasnosti prestuplenii s administrativnoi preuditsiei* [Peculiarities of social danger of crimes with administrative prejudice]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD* [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia], 2020, no. 3 (40), pp. 181–186. DOI: https://doi.org/10.51980/2542-1735_2020_3_181. EDN: <https://www.elibrary.ru/qtfskb> [in Russian].
8. Pudovochkin Yu.Ye. *Kontsepsiya souchastiya: opyt teoreticheskoi razrabotki i normativnogo zakrepleniya* [The concept of complicity: theoretical background and legal formalization]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 8 (206), pp. 102–112. DOI: https://doi.org/10.12737/art_2018_8_10. EDN: <https://www.elibrary.ru/uvcppj> [in Russian].
9. Naumov A. V. *Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii: monografiya: v 2 ch. Ch. II. 2-e izd. pererab.i dop.* [Crime and punishment in the history of Russia: monograph: in 2 parts. Part II. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow: Prospekt, 2021, 620 p. [in Russian].
10. Konyakhin V. P., Aslanyan R. G., Batyutina T. Yu. *UK RSFSR 1922 g.: yuridiko-tekhnicheskii i institutsional'nyi analiz* [The Criminal Code of the RSFSR of 1922: a legal, technical and institutional analysis]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2022, no. 5, pp. 8–10. DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-5-8-10>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mdcggk> [in Russian].
11. Kozachenko I. Ya., Sergeev D. N. *Novaya kriminalizatsiya: filosofsko-yuridicheskii putevoditel' po miru prestupnogo i neprestupnogo* [New criminalization: philosophical and legal guide to the world of criminal and non-criminal]. Yekaterinburg: SAPIENTIA, 2020, 256 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44815800>. EDN: <https://www.elibrary.ru/taudvj> [in Russian].
12. Korostelev V. S. *Nekotorye voprosy sistematizatsii ugolovno-pravovykh predpisaniy o prestupleniyakh protiv voennoi sluzhby* [Some issues of systematization of prescriptions of criminal law about crimes against military service]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2014, no. 2 (48), pp. 108–112. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21695557>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sgtwez> [in Russian].